

В.В. Андреев

**Раскол и его значение в
народной русской истории**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Андреев**
Раскол и его значение в народной русской истории / В.В. Андреев – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 426 с.

ISBN 978-5-458-06445-3

ISBN 978-5-458-06445-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Послѣдователи раскола—безспорно вмѣстѣ и представители нашего земства, нашей народной массы. Послѣдователи раскола—самая трезвая, работающая, промышленная и грамотная часть нашего крестьянства. Не скажемъ, чтобы они были лучшіе представители нашей простонародной среды. Умъ еще не даетъ права на общее нравственное превосходство: много значить и сердце. Но представители раскола—безспорно вмѣстѣ представители ума и гражданственности въ русской простонародной средѣ. Изученіе раскола съ догматической и административной точки зрѣнія не повело и не могло повести ни къ чему. Расколъ можетъ быть изучаемо только съ земской точки зрѣнія, въ связи съ главными событиями народной исторіи.

Земское значеніе раскола понималось давно, но въ виду традиціонно-ложныхъ взглядовъ не высказывалось. Впервые оно было въ общихъ чертахъ указано г. Щаповымъ.

По появленіи выводовъ г. Щапова одни упрекали его въ недостаточно-либеральномъ взглядѣ на расколъ, между тѣмъ какъ другіе, сжившіеся со старымъ взглядомъ на расколъ, видѣли въ воззрѣніяхъ г. Щапова чуть не соціальную пропаганду. Намъ кажется, что историкъ не долженъ останавливаться на подобныхъ возраженіяхъ. Либеральная пропаганда должна быть оставлена публицистикѣ; поддержаніе старыхъ взглядовъ, ради ихъ древности и административныхъ соображеній — должно быть предоставлено спеціалистамъ другихъ сферъ. Историкъ долженъ имѣть въ виду исключительно правду и безпристрастіе.

Изученіе нашего раскола съ народно-исторической точки зрѣнія оставляетъ въ душѣ убѣжденіе, что если русская народная среда стоитъ пока вообще на не-высокой степени развитія, то это исключительно благодаря временнымъ вреднымъ вліяніямъ, нелававшимъ

должнаго исхода русскому народному уму и обращавшимъ его уси-
ля на бесплодную гражданскую борьбу и мертвящую духъ догма-
тическую схоластику. Съ исчезновеніемъ этихъ препятствій духовныя
силы мильоновъ людей изъ народа принявъ участіе въ умственной
жизни общей русской гражданской семьи должны возвысить уровень,
на которомъ стояли русская мысль и русское развитіе въ то время,
когда лишь сотни тысячъ во всемъ обширномъ царствѣ были при-
званы къ какой нибудь умственной работѣ, да и тѣ глотли при
порядкѣ вещей, дававшимъ право однимъ безъ труда, мысли и
духовнаго напряженія жить работою другихъ. Расколъ, родившійся
и вскормившійся съ крѣпостнымъ правомъ, съ отмѣною его терлетъ
характеръ отчужденія народныхъ массъ отъ прочихъ русскихъ лю-
дей. Какъ скоро онѣ присоединятъ свои силы на общую граждан-
скую работу Россіи — невысокій уровень, — на которомъ наша мысль
и наше гражданское развитіе справедливо стоятъ въ мнѣніи лю-
дей не увлекающихся ложно-патріотическими взглядами, и внѣ
Россіи, — долженъ будетъ измѣниться.

Петербургъ, 19-го іюня.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Расколъ въ своемъ происхожденіи является протестомъ земства противъ поглощенія его правъ центральною властью. Расколъ въ своемъ историческомъ развитіи борется не за старину, а противъ способа введенія новыхъ порядковъ безъ спроса земства. Старина для него лишь предлогъ.

2) Политико-религіозныя партіи въ Россіи появляются одновременно съ отмѣною земскихъ народныхъ правъ, начавшеюся при Дмитріи Донскомъ.

3) Собственно расколъ совпадаетъ по своему появленію съ полною отмѣною земскихъ правъ, завершенною окончательнымъ закрѣпленіемъ крестьянъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

4) Властолюбіе и рѣзкій нравъ Нюкопа только ускорили появленіе раскола, которое было неизбежно при господствовавшихъ государственныхъ порядкахъ того времени.

5) "Расколъ явился оппозиціею не только земскихъ вообще, но и мѣстныхъ, областныхъ правъ и преданій объединившимъ и уравнивающимъ стремленіемъ центральной власти. Отсюда большое число согласій и толковъ, на которыхъ отразилась этнографическая разнь русскаго населенія и невозможность единства въ оппозиціи раскола.

6) Оппозиція старпниаго новгородскаго сѣвера отразилась въ безноповщинѣ; оппозиція старины московской—въ поповщинѣ.

7) Расколъ какъ протестъ принимаетъ преимущественно тотъ харак-

теръ въ данную эпоху, какой обусловливается слабыми сторонами въ порядкѣ государственнаго управления: въ эпоху религіозныхъ гоненій онъ является съ церковнымъ отѣнкомъ; при Петрѣ I и политическихъ гоненіяхъ — съ отѣнкомъ политическимъ; при Екатеринѣ II, по прекращеніи гоненій, но при ненормальномъ социальномъ положеніи народа и благодаря остающемуся крѣпостному праву, расколъ принимаетъ отѣнокъ социальный, экономическій. Такимъ образомъ въ исторіи раскола выдаются три періода: а) расколъ какъ религіозная секта до Петра I; б) какъ политическая оппозиція — до Екатерины II; в) какъ промышленная и торговая община съ Екатерины II.

8) Оставаясь оппозиціею правительству по вопросамъ внутренней политики, расколъ никогда не былъ политически опасенъ Россіи. Напротивъ, коренясь въ исконномъ русско-славянскомъ населеніи, враждуя сначала въ своемъ зародышѣ съ татарскимъ элементомъ, потомъ съ западно-европейскими нововведеніями, и вообще со всемъ, что навязывалось извнѣ, расколъ, гонимый изъ центра Россіи на русскія окраины и за русскіе предѣлы, всюду прививалъ русскую народность и содѣйствовалъ какъ обрусѣнію окраинъ государства, такъ и приобрѣтенію Россіею новыхъ областей.

9) На отдѣльныхъ согласіяхъ и толкахъ раскола отразились особенности разноплеменнаго русскаго населенія. Эти особенности можно прослѣдить въ ученіяхъ и правилахъ раскольничьихъ сектъ. Древне-славянская и финская старина имѣла свою долю участія въ образованіи сектъ раскола.

10) Вліяніе европейскаго запада отразилось у насъ на появленіи сектъ духоборцевъ и молоканъ. Если вообще расколъ стоялъ за сравнительно большую свободу и права женщины — что ему придавало особенную общественную силу и значеніе — то всего больше стоитъ за это молоканская секта, приобрѣтшая, благодаря этому и другимъ своимъ правиламъ, большое нравственное вліяніе.

11) Вліяніе востока отразилось на религіозныхъ убѣжденіяхъ русскаго народа происхожденіемъ сектъ: хлыстовской и спопческой. Востокъ ввелъ

и въ другія секты и согласія элементъ принятія возбуждающихъ средствъ съ религиозными цѣлями.

12) Единовѣріе явилось слѣдствіемъ примирительнаго вліянія политики Екатерины II въ отношеніи къ расколу. Отмѣна крѣпостнаго права и положеніе о земскихъ правахъ, дарованное въ нынѣшнее царствованіе, повели къ подрыву раскола какъ оппозиціи и къ паденію авторитета Бѣлокриницкой іерархіи, явившейся вслѣдствіе предшествовавшаго преслѣдованія старообрядческаго священства при невозможности для московскихъ поповцевъ, при устройствѣ ихъ гражданскаго быта, сдѣлаться безпоповцами и самосправщиками. Но окончательно расколъ можетъ утратить нынѣшній религиозно-и социальнo-оппозиціонный характеръ только когда начатое земское дѣло приведено будетъ къ благополучному исходу.

13) Привилегированныя сословія принимали участіе въ народномъ расколѣ только пока привилегіи ихъ были не полны. Впослѣдствіи масонство является отчасти въ роли раскола въ высшемъ обществѣ, какъ попытка найти умственную пищу. Но расколъ какъ протестъ остается исключительно достояніемъ закрѣпощеннаго народа.

14) Сліяніе Малороссіи съ остальною Россіею имѣло вліяніе на расколъ: преслѣдованіе раскола малороссійскими уроженцами, стоявшими во главѣ господствующей церкви, придало расколу великорусскій характеръ.

15) Крѣпостное право было главною причиною зарожденія раскола какъ народнаго протеста. Болѣзненное ожиданіе освобожденія родило въ закрѣпощенныхъ массахъ вѣру въ пришедшаго искупителя и привело къ образованію хлыстовской секты.

16) Въ исторіи раскола примѣчается одно общее явленіе: чѣмъ сильнѣе гоненіе на него, тѣмъ ожесточеннѣе его оппозиціонный характеръ. Какъ скоро прекращаются стѣсненія — враждебный властямъ характеръ раскола исчезаетъ.

17) Религиозное настроеніе массъ, доходящее, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ, гигиеническимъ и социальнымъ условіямъ до *mania religiosa* (помѣшательство на вопросахъ религіи), бесспорно отразилось на расколѣ и въ особенности на богословскихъ спорахъ послѣ-

VIII

доватслей его; но вожаки раскола, набирая себѣ сторонниковъ между тѣми въ народной массѣ, въ комъ выказывалась склонность къ мышленію и умственному развитію, и занимая ихъ религіозными вопросами, сами въ религіи видѣли только предлогъ, а не сущность протеста, олицетворяемаго расколомъ. Религія явилась какъ средство запитъ тѣхъ, чья склонность къ мышленію могла естественно остановиться только на религіозной почвѣ, такъ какъ въ народной массѣ распространены были только церковныя книги, а мышленіе народныхъ массъ обыкновенно направляется запасами свѣдѣній, которыми онѣ располагаютъ.

РАСКОЛЬ, КАКЪ ПРОТЕСТЪ.

Неужели оттого, что одни крестились двумя перстами, чтили старопечатныя книги, осьмиконечный крестъ и пѣли сугубую алилуію, а законъ другихъ предписывалъ трехперстное знаменіе, служеніе по исправленнымъ патріархомъ Никономъ книгамъ, почитаніе четырехконечнаго креста и тройную алилуію—неужели отъ этого 10 миліоновъ народа отнали отъ прочей массы русскаго населенія, чуждаются ея, избѣгаютъ общенія съ нею?.. Здравый смыслъ отказывается вѣрить, чтобы *расколъ*, внесшій такую рознь въ среду миліоновъ русскихъ людей, былъ слѣдствіемъ отступленія во второстепенныхъ подробностяхъ религіознаго догматизма и церковной обрядности.

Нѣтъ, не эти отступленія *раскололи* русскій людъ на двѣ половины. Если бы борьба и пренія въ области религіозной догматики исчерпывали причины, произведшія расколъ, то расколъ существовалъ бы почти съ самаго начала Руси. А между тѣмъ онъ является лишь много столѣтій спустя, много времени послѣ того, какъ высказалась рознь во

взглядахъ населенія разныхъ русскихъ мѣстности по религіознымъ вопросамъ. Исправленія церковныхъ книгъ уже потому нельзя принимать за источникъ раскола, что исправленіе это началось очень давно, а между тѣмъ о расколѣ было не слышно. Исправляли церковныя книги: митрополитъ Алексій, Максимъ Грекъ, архимандритъ троицкій Денисій, патр. Филаретъ, а между тѣмъ расколъ Никона не существовало. Истинная причина происхожденія раскола кроется, очевидно, глубже.

Славянскія племена, наскучивъ набѣгами варяжскихъ ватагъ, пригласили князей изъ варяговъ съ ихъ дружинами поселиться между ними и защищать ихъ отъ набѣговъ соплеменниковъ-варяговъ. За эту защиту славяне давали князьямъ землю и доходъ. Князь защищалъ ихъ не однимъ мечемъ: такъ Олегъ собираетъ 150 фунтовъ серебра для отпращиванія къ варягамъ за море для поддержанія съ ними мира (1). Разъ утвердись въ славянской землѣ варяжскіе князья, естественно, стараются увеличить свою власть. Попытка новгородцевъ возстать подъ предводительствомъ Вадима противъ Рюрика окончилась для нихъ неудачно. Князь могъ теперь распоряжаться уже какъ въ завоеванной землѣ. Власть его однако не могла быть отяготительна. Узлы соединявшія князя съ его подданными, были очень слабы. Рюрикъ, будучи княземъ въ русской землѣ, принимаетъ участіе въ морскихъ набѣгахъ норманновъ на западную Европу (2); Олега и Игоря пр

(1) Погодинъ, Норманскій періодъ, стр. 11.

(2) Исслѣдованія проф. Крузе. Ж. М. Н. Пр., т. X, стр. 513.

влекаетъ къ себѣ больше богатый Царьградъ, нежели платящія скудную дань вѣси славянскихъ племенъ; Святославъ даже совсѣмъ хочетъ оставить русскую землю и утвердиться на Балканскомъ полуостровѣ. Притомъ, не въ духѣ варяжскихъ князей было стараться о распространеніи своей власти, о приобрѣтеніи верховныхъ правъ. Князь оставался не болѣе, какъ начальникомъ въ извѣстной мѣстности; онъ получалъ дань на содержаніе себя и дружины, чинилъ судъ и расправу, защищалъ подвластныя ему племена. Сообразуясь съ нынѣшними понятіями, его можно было назвать губернаторомъ, но никакъ не государемъ данной мѣстности. Внутренніе распоряжки, земскія права—оставались неотъемлемою собственностью славянской общины. Земство играло и политическую роль наравнѣ съ княземъ; такъ, оно имѣло своихъ пословъ при Олегѣ и Игорѣ для переговоровъ съ греками (1). Славянская община уступила политическую независимость, но ревниво охраняла свои земскія права. Только Владиміръ, сынъ Святослава, рѣшается предъявить права на верховную власть. Христіанская вѣра вводится по рѣшенію великаго князя. Въ Новгородѣ еще до того существовала христіанская церковь Преображенія Господня; но теперь новгородцы сочли введеніе христіанства, по приказу князя, нарушеніемъ своихъ земскихъ, народныхъ правъ—возмутились и разрушили церковь Преображенія. Возмущеніе было подавлено. Но только личные таланты Владиміра позволили ему возвыситься

(1) Временникъ И. М. О. И., т. I, стр. 4.

княжескую власть на степень, на которой она никогда не стояла. Уже при дѣтихъ Ярослава княжеская власть является съ прежнимъ значеніемъ. Если земство довольно княземъ, оно содержитъ его и даетъ ему княжескія льготы; недовольно оно имъ— оно указываетъ ему дорогу изъ города. Время удѣловъ является эпохою частаго перемѣщенія областныхъ начальниковъ на Руси, эпохою ихъ частыхъ распрей и междоусобій, которыя почти не отзывались на массѣ народа. Народъ жилъ своею обыкновенною земскою жизнью, не заботясь о раздорахъ своихъ временныхъ правителей и почти не терпя отъ этихъ раздоровъ.

Славянская община ревниво охраняла свою земскую независимость, но значеніе князя на Руси измѣнилось, когда славянская колонизація проникла въ область финновъ. Этнографическая наука признаетъ финновъ полувосточнымъ народомъ. Въ средѣ восточныхъ народовъ взглядъ на гражданскія отношенія не тотъ, который господствовалъ у славянъ, варяговъ и другихъ европейскихъ народовъ. Въ смѣшанномъ финско - славянскомъ населеніи княжеская власть утвердилась на другихъ началахъ. Андрей Боголюбскій уже былъ государемъ русской земли. На берегахъ Клязьмы великокняжеское званіе является уже на степени величія, какой никогда не могло достигнуть на берегахъ Днѣпра и Волхова. Татарское владычество, утвердивъ на Руси восточные порядки, произвело окончательное измѣненіе въ понятіи о великокняжескомъ достоинствѣ. Великій князь является мало по малу верховнымъ владѣтелемъ русской земли. Но пока продолжаютъ